

УДК 338

М. Л. Вартанова

Конвертируемость национальной валюты как инструмент обеспечения финансово-экономической безопасности государства

Проблемам современного состояния конвертируемости национальной валюты государства уделяется в последнее время немало внимания. В статье автор рассматривает именно проблемные стороны данного вопроса и отмечает, что, несмотря на всеобъемлющий характер угроз, валютные аспекты проблемы остаются в тени. Отмечается, что в условиях обеспечения финансово-экономической безопасности есть серьезный повод для размышлений и для основанных на их результатах действий, например, в отношении конвертируемости российского рубля.

Ключевые слова: валютная политика, внешняя торговля, государственный контроль, диверсификация, инновационная активность, инструмент, конвертируемость, национальная безопасность, национальная валюта, проблемы, российская экономика, санкции, угрозы, финансово-экономическая безопасность

M. L. Vartanova

National Currency Convertibility as Instrument to Ensure Financial-and-Economic Safety of the State

A lot of attention has been paid to the problems of the current state of convertibility of the national currency of the state in recent years. In the article the author examines the problematic aspects of this issue and notes that, despite the comprehensive nature of the threats, the currency aspects of the problem remain in the shadow. It is noted that in the conditions of financial and economic security there is a serious reason for reflection and for actions based on their results, for example, with regard to the convertibility of the Russian ruble.

Keywords: currency policy, foreign trade, state control, diversification, innovative activity, tool, convertibility, national security, national currency, problems, Russian economy, sanctions, threats, financial and economic security

Введение

Конвертируемость любой национальной валюты выступает не только в качестве неотъемлемой части рыночной экономики, но и как важнейшая обеспечивающая система решения стратегических задач. В том числе более активного подключения национальной экономики в процесс мирохозяйственных связей, а также повышения роли внешнеэкономического фактора как источника ресурсов для наполнения внутреннего рынка.

Проблемам современного состояния конвертируемости национальной валюты как

инструмента обеспечения финансово-экономической безопасности Российской Федерации уделяется в последнее время немало внимания. К примеру, по поисковым запросам «финансово-экономическая безопасность России», «конвертируемость», «национальная валюта», и др. на портале ELIBRARY.RU за последние годы можно отобрать ряд публикаций таких авторов, как Авдийского В.И. [1], обозначивших национальную экономическую безопасность в условиях глобализации; Вартановой М.Л. [5] анализ и оценку рисков и угроз финансово-экономической безопасности Российской Федерации в условиях влияния экономических санкций на развитие валютной по-

литики; Гершановича Е.А. [6] конвертируемость рубля в условиях конкурентоспособной экономики; Глазьева С. [7] вопросам о неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития; Игониной Л.Л. [12] экономическую безопасность России в системе макроэкономических инвестиционных критериев; Кузнецовой Е.И. [15] финансово-экономическую безопасность как ценностного ориентира региональной экономической стратегии и ряда других авторов.

Среди перечисленных и изученных нами исследований в данном направлении особого внимания заслуживают работы Абдулвагапова Р.Г. [2], о правовом регулировании валютно-финансовых отношений в сфере предпринимательской деятельности; труды Дробот Е.В. [9] об особенностях внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях санкционной политики; Селиванова А.И. [26] мониторинг экономической безопасности в условиях развития.

Основная часть

Финансово-экономическая безопасность государства – это важнейшее условие его способности осуществлять самостоятельную финансово-экономическую политику в соответствии с национальными интересами страны. Финансово-экономическая безопасность государства заключается в способности его органов обеспечивать стабильность экономического развития государства, а также в стабильности платежной системы и основных финансово-экономических параметров; нейтрализации влияния мировых кризисов и преднамеренных действий различных факторов мирового масштаба; предотвращения утечки капитала за рубеж, бегством из реального сектора экономики; предотвращением конфликтов между властями разных уровней по поводу распределения и использования ресурсов национальной бюджетной системы.

Уроки мирового опыта по конвертируемости валюты в международной практике сложились два основных пути перехода к конвертируемости национальных валют, которые условно можно определить как западноевропейский и восточноевропейский. В обоих случаях под термином конвертируемость понимается режим национальной валюты, характеризующийся отсутствием ограничений по текущим операциям (торговле товарами и услугами), рыночным валютным курсом, разрешением не-

резидентам проводить в нем операции, а резидентам – в иностранной валюте.

В послевоенной Западной Европе конвертируемость национальных валют достигалась как результат предварительной стабилизации экономики, финансов и платежного баланса государства. Она вводилась с опорой на рост производства и экспорта при дозированном открытии внутреннего рынка для иностранной конкуренции. Реализация такого курса потребовала примерно 12–15 лет, обеспечивала превращение западноевропейских валют в свободно конвертируемые по всем видам расчетов.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что центральные банки западных стран сумели создать эффективный механизм воздействия на образование курса своих национальных валют. Для достижения обратимости национальной валюты в классическом смысле необходимо наличие целого ряда предпосылок [6], которые образовывали бы экономическую базу реальной конвертируемости национальной валюты исходя из специфических особенностей развития каждой страны.

Валютная безопасность государства представляет степень обеспеченности государства валютными средствами, достаточным количеством для соблюдения положительного сальдо платежного баланса и выполнения международных обязательств, а также накопления необходимого объема валютных резервов страны.

Дело в том, что российский путь выхода на обратимость национальной валюты в его исходных моментах соответствует восточноевропейскому сценарию. Однако в ходе его реализации Россия во многом отошла от данного сценария, выработав собственные решения. Переход к режиму обратимости российского рубля – это логическое продолжение реализуемой в начальном периоде реформ концепции широкой либерализации внешнеэкономических связей. Причем если по отношению к привлечению иностранных инвестиций сначала соблюдалась определенная осторожность, то внутренняя обратимость первое время функционировала почти без всяких ограничений.

Возможность прямого получения свободно конвертируемой валюты российскими экономическими субъектами – ключевой фактор, определяющий общую направленность реформ в стране. Так, на внешний рынок вышли сотни тысяч предприятий и вновь созданных предпринимательских структур. В их руки перешли основные доходы от внешне торговых операций. Это стало одним из главных источ-

ников первоначального накопления капитала в стране, в том числе и несправедливыми путями, нарушающими закон. Внутренний же рынок в условиях отсутствия фиксированного валютного курса, сдерживающего импорт, стал наполняться очень быстро разнообразными импортными товарами – что создало иллюзию процветания и зажиточной жизни в России. При этом большой эффект имело предоставление населению возможности свободного обмена рублей на конвертируемую валюту: доллар, евро, английские фунты стерлингов, японскую иену и швейцарский франк.

Однако из-за очевидной слабости процесса законотворчества, отсутствия концепции развития экономики в целом и внешней торговли в особенности отрицательные моменты введения внутренней конвертируемости рубля с 1 июля 1992 г. в совершенно неподготовленных условиях резко усилились. Произошла так называемая «долларизация» [2] экономики страны, а внутренняя обратимость на принципах рыночного курса сообразования сразу же выявила слабость российского рубля. В таких условиях валютный курс рубля превратился в самостоятельный генератор инфляции. Россия, по нашему мнению, упустила шанс по конвертируемости своей национальной валюты, связанный с изменением масштаба цен, то есть валютно-денежной реформы.

Наш анализ показывает, что если бы в 1998 г. новый масштаб цен был бы привязан к фиксированному курсу рубля, то это означало бы начало его укрепления. Однако, как выяснилось, крайне слабая обеспеченность рубля собственным товарным и золотым эквивалентом никак позитивно не сказалась на его курсе. Наоборот, как показала действительность, сохранение валютного коридора в то время привело к приращению не только внешнего, но и внутреннего долга. Более того, валютная политика началась в России с крайне непопулярных мер валютной шоковой терапии одновременно с отпуском цен. Многие полагали, что быстрое введение конвертируемости рубля можно обеспечить за счет значительного понижения валютного курса [2]. Путем его фиксации на очень низком уровне – постоянной девальвации либо посредством определения курса рубля на базе спроса и предложения на свободном рынке. Пониженный курс рубля, удорожая импорт, максимально мог бы сдерживать его рост и одновременно, повышая выручку предприятий при экспорте, стимулировал бы рост экспорта, обеспечивая сбалансированное развитие внешнеторгового и платежного балансов страны.

Однако, как показала практика, подобного рода валютная политика привела к большим разрушительным последствиям для всего народного хозяйства России [6]. Это выразилось в первую очередь в обесценении рубля, что одновременно вызвало резкое взвинчивание внутренних цен на ввозимые из-за границы товары. В свою очередь, как по принципу домино, рост цен на импортные товары негативно сказался на общем уровне цен. С нашей точки зрения, основной недостаток всей валютной политики России состоит в том, что она сначала привела к огромным потерям в результате преждевременной либерализации внешней торговли, валютного законодательства. Сырьевая ориентация экономической реформы сыграла злую шутку: во второй половине 90х гг. начал расти экспорт сырьевых товаров в рамках бартерных операций, что явилось причиной на тот момент занижения цен на стратегически важные товары.

Одновременно увеличился бесконтрольный вывоз российских товаров, повлекший за собой потерю Россией валютных средств, осевших за рубежом. В целом с 1991 г. совокупная утечка капитала достигла невероятных размеров – почти 1 трлн. долл. США. Гигантский и неконтролируемый вывоз капитала из России превратился в одну из главных причин, препятствующих международной конвертируемости рубля, поскольку значительные объемы вывоза капитала из страны отрицательно воздействуют на состояние платежного баланса России, размеры ее золотовалютных резервов и, как следствие, обеспечение ее экономической безопасности. В процессе приватизации государственных предприятий отрасли распались все производственные объединения, которые обеспечивали деятельность предприятий соответствующих регионов страны. И самое печальное состоит в том, что невосполнимо был утерян почти весь вспомогательный комплекс золотодобывающей отрасли: отраслевое машиностроение, транспортные, снабженческие, строительные, проектные организации.

Все это в совокупности с отсутствием соответствующей диверсификации экономики привело к тому, что российский рубль так и не смог превратиться в желанную валюту в мирохозяйственных связях. В условиях обесценения рубля импортные товары продаются внутри России с большой прибылью, которая затем используется для закупки сырья на внутреннем рынке. При таких условиях рост потребительских цен оказывается ниже темпов обесценения рубля. Дальнейший же отпуск

цен привел к очередному витку диспропорций в России. Более того, рублевый импорт при падении курса становится все дороже, а внутренние цены ориентируются в РФ не столько на рост издержек производства, сколько на падение курса рубля. По форме и по существу снижение курса становится фактором внутреннего ценообразования, одновременно стимулируя экспорт готовой продукции по демпинговым ценам. Производители получают прибыль больше, чем при реализации на внутреннем рынке. Это свидетельствует о том, что падение курса рубля не заинтересовывает отечественных производителей наращивать экспорт за счет увеличения объема производства и снижения себестоимости продукции.

Можно сократить поставки на внутреннем рынке, о чем свидетельствует ежедневная практика внешнеэкономических связей России, и иметь неплохие финансовые результаты. Кризис неплатежей, который охватил буквально всю Россию, во многом обусловлен, по нашему мнению, нарушением естественноисторической связи между динамикой цен, с одной стороны, и ростом денежной массы – с другой. Формирование необходимой денежной массы происходит медленнее, чем складываются новые цены, но, самое главное, пожалуй, неверием народа в эффективность проводимой экономической политики исполнительных органов власти.

Существующий ценовой механизм не может быть использован в соответствии с рыночным механизмом, поскольку в России так и не сложился адекватный этому процесс реальной конкуренции из-за монопольных цен со стороны олигархического капитализма. Изменения же цен неправомерно привязываются и к доллару, и к евро, вернее сказать – к их стоимости, и потому цены продолжают расти и в рублях, и в долларах, и в евро. Сложившееся положение вещей явилось результатом игнорирования экономической закономерности, согласно которой не курс валюты определяет цену товара, а, наоборот, цена определяет курс валюты. В этом смысле одной из серьезных ошибок следует считать отпуск цен до окончательного процесса приватизации, или, иначе говоря, до появления на рынке самого субъекта рыночных отношений. Ведь одной из главных причин невыплаты кредитов следует считать как раз невозможность получить достаточно надежный размер прибыли в результате отпуска цен. Надежды же на то, что снижение доходности государственных ценных бумаг и ставки рефинансирования повлекут за собой переключение российских коммерче-

ских банков на инвестирование производства, оказались оправданны лишь на самую малую толику. Ведь до сих пор слишком велики риски долгосрочных вложений: для коммерческих банков намного безопаснее кредитовать производство для пополнения оборотных средств, а также экспортно-импортные контракты, чем на развитие самого производства. Это также лишает российский рубль необходимого товарного наполнения как необходимое условие его конвертируемости.

Помимо всего прочего долгосрочные ресурсы в пассивах многих коммерческих банков недостаточны для того, чтобы хоть сколько-нибудь существенно увеличить инвестиционное кредитование. Одновременно с этим резкое снижение доходности финансовых инструментов и снижение привлекаемых банками ресурсов привели к тому, что у многих из них резко снизился запас ликвидности, существенно ухудшились финансовые показатели. Об этом свидетельствуют время от времени повторяющиеся за последнее десятилетие финансовые рецессии в 2001, 2003, 2005, 2007 и 2014 гг. В наибольшей степени это затронуло региональные банки, тесно связанные с решением местных проблем, обеспечивающих жизнедеятельность таких регионов, как, например, Красноярский край, Приморье, Мурманская область, Свердловская область и т.д.

По нашему мнению, в ближайшее время вряд ли получат распространение портфельные инвестиции за счет выпуска ценных бумаг, эмитируемых корпоративными структурами, поскольку привлечение инвестиций через новую эмиссию акций сдерживает нежелание делиться собственностью со сторонними инвесторами. Со стороны же самого инвестора сдерживающим моментом является, как правило, кризисное состояние эмитента, что, собственно, и показал настоящий финансовый кризис. Более того, в результате общей социально-экономической напряженности предприятия производители опасаются использовать в достаточной широкой объемах выпуск облигаций. Сначала должно стабилизироваться финансовое положение всех субъектов рыночных отношений, а не только ее элитной части, которая у всех на слуху (Газпром, Роснефть, ЛУКОЙЛ и т.д.) [2], как прямых носителей материального производства. Лишь после этого могут пойти серьезные портфельные инвестиции в корпоративные структуры. Без реального товарного наполнения российский рубль будет создавать в мирохозяйственных связях иллюзию своей конвертируемости.

Характерной особенностью исполнительных органов власти Российской Федерации в уже разразившийся период мирового финансового кризиса (сентябрь – декабрь 2008 г.) можно считать то обстоятельство, что они, особенно представители Министерства финансов РФ и Минэкономразвития, стали успокаивать россиян, говоря, что данный кризис никак не затронет экономику Российской Федерации, ее финансовую систему и российский рубль [2].

Однако когда цены на нефть рухнули со 140 долл. за 1 баррель до 60 и даже ниже, стало очевидно, что скрывать прямую зависимость финансовой системы России от внешних факторов роста уже просто невозможно. Зависимость экономики РФ от внешних факторов роста ударила в первую очередь как раз по банковскому сегменту: в современных условиях российские банки стали менять свои кредитные программы; резко сократились инвестиционные программы; возникли серьезные трудности с рефинансированием ранее взятых кредитов; у среднего и малого бизнеса стало меньше возможностей рассчитывать не только на государственную поддержку, но и на выход на западные банки с целью собственного финансирования.

В свою очередь, отказ от инвестиционных проектов приводит к сокращению поля деятельности многих российских компаний, уменьшая число занятых в производственном секторе, способствуя росту безработицы. Все это, несмотря на правительственные программы, приводит к росту инфляции, поскольку удорожание кредитов для любого субъекта рыночных отношений должно компенсироваться ростом цен на свою продукцию.

В настоящее время у Российской Федерации оказались крайне ограниченные возможности в условиях мирового финансового кризиса и в отношении особых надежд по линии СНГ, на что раньше строились весьма оптимистические планы. Один из парадоксов экономики России заключается также в том, что если, например, цены во всем мире постоянно падают, то бензин в России, несмотря ни на что, не дешевеет, а, наоборот, дорожает.

Можно разделить точку зрения, согласно которой в России сложились две параллельные экономики: с одной стороны, сбыт нефтегазовой энергетики, отвечающий за половину экономики, плюс банки – Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ, с другой – все остальные, которые кредитуют друг друга, создают малый и средний бизнес, выпускают товары [2]. Выходит, что только эта карликовая внутренняя

экономика естественным образом рефинансирует огромную государственную машину. Если к этому еще добавить, что 2/3 населения Российской Федерации вообще не имеют никаких вкладов, выживая на минимальную зарплату и мизерную пенсию, то экономику страны в таких условиях можно квалифицировать как стабильную неустойчивость, при которой очень трудно рассчитывать на конвертируемость рубля. Просматривается цепочка вполне определенных взаимосвязей: экономическая безопасность страны тесно связана с проблемами конвертируемости национальной валюты; конвертируемость рубля немыслима без достижения финансовой стабильности; финансовая стабильность невозможна без ликвидации причин кризисных факторов в развитии экономики; последние можно преодолеть путем структурной перестройки хозяйства, в первую очередь материального производства; материальное производство позволит развить конкуренцию, прежде всего, на внутреннем рынке, а конкуренцию можно создать лишь путем формирования свободного от налогового прессы и бюрократических структур собственника – производителя товара.

Одной из самых крупных и серьезных ошибок, допущенных в ходе российских реформ, следует считать то, что цены были отпущены до развертывания приватизации, то есть до появления на рынке самого реального субъекта рыночных отношений, который был бы в состоянии самостоятельно производить и сбывать свою продукцию. В результате в России образовался рынок, на котором происходит обмен товарами и услугами, созданными в условиях отсутствия стимулов к труду, к росту производства и инвестиций. В процессе конвертируемости своих национальных валют страны с развитой рыночной экономикой (Австрия, Скандинавские страны, Германия, Великобритания, Франция, Япония) выбирали сценарий, предусматривающий проведение денежно-валютных преобразований в течение 7–10 лет. При этом краткосрочные меры увязывались с задачами на длительную перспективу, организационные мероприятия – с правовым механизмом, экономический блок – с социальными последствиями, финансово-кредитные рычаги – с элементами государственного регулирования. В России же выхватывается то здесь, то там одна из подсистем, нарушая эволюционность и цельность процесса. Идея на повзду у Международного валютного фонда, когда Россия в июне 1996 г. присоединилась к ст. 8 Устава МВФ, наша страна уже с того перио-

да обрекла себя на то состояние, когда форма преобразований в валютной сфере стала доминировать над содержанием. Никто в мире, в том числе в Европе, не конвертировал свою валюту к такому-то числу по рекомендациям МВФ. Ведь прежде чем конвертировать национальную валюту, надо в первую очередь стабилизировать промышленность, сельское хозяйство, транспорт, другие сферы экономики, укрепить экономический потенциал всей страны, а не только ее добывающий сегмент, как это произошло в России.

К сожалению, экономическую безопасность страны затрагивает непродуманная политика относительно приватизации естественных монополий. Западный капитал по-прежнему скупает в России недвижимость: дома, гостиницы, магазины. Западный капитал и инвестиции мирового капитала направляются в основном в те отрасли, которые важны именно для западного капитала. И, несмотря на все проводимые реформы, рубль является замкнутой валютой. В одночасье он никак не сможет начать выполнять функции внешней конвертируемости, когда бы иностранные потребители стали бы активно покупать российские товары на мировых рынках. Рубль сначала должен стать частично конвертируемой валютой. Основная ошибка здесь состоит в том, что конвертируемость рубля выдается реформаторами за цель, а не за средство проведения реформ, каковым она в действительности является.

Заключение

Потребность в защите от нежелательных внешних воздействий и радикальных внутрен-

них изменений, иначе говоря, потребность в безопасности - это базовая, основополагающая потребность, как жизни отдельного человека, семьи, так и различных объединений людей, включая общество и государство. Поскольку Россия не располагает устойчивой национальной валютой, либерализация цен только усилила соблазн повсеместных финансово-банковских спекуляций, противодействовала созданию новых реальных ценностей, что способствовало слабому товарному насыщению рубля, если не считать нефтяную и газовую зависимость. У России существуют проблемы со своевременным обновлением и диверсификацией структуры самой внешней торговли для товарного наполнения российского рубля в целях обеспечения его внешней конвертируемости. Для перевооружения всех отраслей экономики России потребуется как минимум 25–35 лет, так как небольшой процент российского промышленного оборудования соответствует требованиям мировых стандартов. Важным направлением в процессе конвертируемости российского рубля как обязательного условия получения страной валютных поступлений является обновление технологического профиля внешней торговли. В целом в современной России средства производства выбывают в 10 раз быстрее, чем обновляются. Предотвращение сохраняющихся изъятий, нетарифных барьеров, увеличение эффективности единого рынка, согласованная промышленная и макроэкономическая политика, на наш взгляд, имеют все шансы раскрыть путь с целью для дальнейшего обеспечения и развития финансово-экономической безопасности Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдийский В.И. Национальная экономическая безопасность в условиях глобализации // Международное публичное и частное право. 2012. N 2. С.9-10.
2. Абдулвагапов Р.Г. Правовое регулирование валютно-финансовых отношений в сфере предпринимательской деятельности: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2001. С. 166.
3. Арбузов С. Методологические основы оценки уровня экономической безопасности // Общество и экономика. 2017. N 6. С.28-37.
4. Бекетов Н.В. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства в сфере внешнеэкономической деятельности / Н.В. Бекетов, М.Е. Тарасов // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2009. N 8. С.30-32.
5. Вартанова М.Л. Анализ и оценка рисков и угроз финансово-экономической безопасности Российской Федерации: влияние экономических санкций на развитие валютной политики // Экономические отношения. 2018. Том 8. N 4.
6. Гершанович Е.А. Конвертируемость рубля базируется на конкурентоспособной экономике // Современные проблемы науки и образования. 2005. N 1.
7. Глазьев С. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития (академическая версия доклада) // Российский экономический журнал. 2015. N 5. С.3-62.
8. Дробот Е.В. Особенности внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях санкционной политики // Российское предпринимательство. 2016. Том 17. N 16. С. 1879–1902.

9. Жилкина Ю.В. Обеспечение экономической безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. N 8. С.50-57.
10. Есаян А.К. Международное сотрудничество стран-участниц СНГ, ЕврАзЭС, ШОС по предупреждению преступлений в сфере обеспечения экономической безопасности // Международное публичное и частное право. 2011. N 1. С.15-19.
11. Иванов Е. Экономическая безопасность России // Мировая экономика и международные отношения. 2001. N 11. С.44-51.
12. Игонина Л.Л. Экономическая безопасность России в системе макроэкономических инвестиционных критериев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. N 2. С.49-57.
13. Краснов В. Кризис экономики: угроза целостности России // Свободная мысль. 1996. N 12. С.52-62.
14. Круглов В.Н. Совершенствование методики оценки экономической безопасности региона / В.Н. Круглов, Д.В. Доценко // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2009. N 15. С.85-92.
15. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность как ценностный ориентир региональной экономической стратегии // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2009. N 7. С.38-42.
16. Копылевич Д.Л., Золотов О.В., Лучков Н.А. Конвертируемость национальной валюты как инструмент развития и обеспечения экономической безопасности государства. 2018. N 20 (40).
17. Лесных Ю.Г. Мониторинг рисков экономической безопасности России в векторах развития глобального энергорынка // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2013. N 19. С.2-10.
18. Муталимов В.А. Государственный мониторинг угроз экономической безопасности России при вступлении во Всемирную торговую организацию // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2011. N 23. С.70-76.
19. Нарышкин С. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития // Вопросы экономики. 2010. N 5. С.16-25.
20. Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. Трудности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС и возможности их преодоления // Экономические отношения. 2018. Том 8. N 4.
21. Наговицин А.Г. Конвертируемость рубля – базовый фактор обеспечения экономической безопасности России, Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. N 10.
22. Орлов В.С. Экономическая безопасность и бизнес-риски // Защита информации. 2012. N 5. С.36-38.
23. Писаренко А.О. Экономическая безопасность в России: современное состояние, угрозы и перспективы развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т.14, Вып.5. С.927-940.
24. Потрубач Н.Н. Внешнеэкономические проблемы экономической безопасности / Н.Н. Потрубач, Р.К. Максутов, С. Лейба // Социально-гуманитарные знания. 2000. N 5. С.115-128.
25. Сахаров И.Е. Коррупционные риски в реализации методов экономической защиты инновационных проектов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. N 24. С.44-49.
26. Селиванов А.И. Мониторинг экономической безопасности в условиях развития: постановка проблемы // Микроэкономика. 2017. N 4. С.84-89.
27. Трошин Д.В. Проблемы обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов России в условиях глобализации // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2014. N 12. С.52-66.

REFERENCES

1. Avdiysky V.I. National economic security in the context of globalization. *International public and private law*. 2012. no. 2. P.9-10. (in Russ.)
2. Abdulvagapov R.G. Legal regulation of monetary and financial relations in the field of business: Dis. Cand. legal Sciences: 12.00.03. Kazan, 2001. p. 166. (in Russ.)
3. Arbuzov S. Methodological bases for assessing the level of economic security. *Society and Economics*. 2017. No. 6. P.28-37. (in Russ.)
4. Beketov N.V. Problems of ensuring the economic security of the state in the sphere of foreign economic activity / N.V. Beketov, M.E. Tarasov. *Nat. interests: priorities and security*. 2009. no. 8. P.30-32. (in Russ.)
5. Vartanova M.L. Analysis and assessment of risks and threats to the financial and economic security of the Russian Federation: the impact of economic sanctions on the development of monetary policy. *Economic Relations*. 2018. Volume 8. Number 4. (in Russ.)
6. Gershanovich E.A. The convertibility of the ruble is based on a competitive economy. *Modern problems of science and education*. 2005. no. 1. (in Russ.)
7. Glazyev S. On urgent measures to strengthen the economic security of Russia and the conclusion of the Russian economy on the trajectory of advanced development (academic version of the report). *Russian Economic Journal*. 2015. No. 5. P.3-62. (in Russ.)
8. Drobot E.V. Features of foreign economic activity of the Russian Federation in terms of the sanctions policy. *Russian Entrepreneurship*. 2016. Vol 17. No. 16. P. 1879–1902. (in Russ.)
9. Zhilkina Yu.V. Ensuring the economic security of the state. *National interests: priorities and security*. 2010. No. 8. P. 50-57. (in Russ.)
10. Yesayan A.K. International Cooperation of the CIS Member States, EurAsEC, SCO in the Prevention of Crimes

- in the Field of Ensuring Economic Security. *International Public and Private Law*. 2011. No. 1. P.15-19. (in Russ.)
11. Ivanov E. Russia's Economic Security. *World Economy and International Relations*. 2001. No. 11. P.44-51. (in Russ.)
 12. Igonina L.L. Russia's economic security in the system of macroeconomic investment criteria. *National interests: priorities and security*. 2013. No. 2. P.49-57. (in Russ.)
 13. Krasnov V. Crisis of the economy: a threat to the integrity of Russia. *Free thought*. 1996. no. 12. P.52-62. (in Russ.)
 14. Kruglov V.N. Improving the methodology for assessing the economic security of a region / V.N. Kruglov, D.V. Dotsenko *Nat. interests: priorities and security*. 2009. no. 15. P.85-92. (in Russ.)
 15. Kuznetsova E.I. Economic security as a value landmark of a regional economic strategy. *Nat. interests: priorities and security*. 2009. no. 7. P.38-42. (in Russ.)
 16. Kopylevich DL, Zolotov OV, Luchkov N.A. Convertibility of the national currency as a tool for development and ensuring the economic security of the state. 2018. No. 20 (40). (in Russ.)
 17. Lesnyh Yu.G. Monitoring the risks of economic security of Russia in the vectors of the global energy market development. *Nat. interests: priorities and security*. 2013. No. 19. C.2-10. (in Russ.)
 18. Mutalimov V.A. State monitoring of threats to the economic security of Russia when entering the World Trade Organization. *Nat. interests: priorities and security*. 2011. No. 23. P.70-76. (in Russ.)
 19. Naryshkin S. Investment security as a factor of sustainable economic development. *Questions of economy*. 2010. No. 5. P.16-25. (in Russ.)
 20. Osadchaya G.I., Vartanova M.L. Difficulties of Economic Integration of the EAEU Member States and Possibilities for Overcoming Them. *Economic Relations*. 2018. Volume 8. Number 4. (in Russ.)
 21. Nagovitsin A.G. The convertibility of the ruble is a basic factor in ensuring the economic security of Russia, *Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. no. 10. (in Russ.)
 22. Orlov V.S. Economic security and business risks. *Information protection*. 2012. no. 5. C.36-38. (in Russ.)
 23. Pisarenko A.O. Economic security in Russia: current state, threats and development prospects. *National interests: priorities and security*. 2018. T.14, Vol.5. P.927-940. (in Russ.)
 24. Potrubach N.N. External economic problems of economic security / N.N. Potrubach, R.K. Maksutov, S. Leiba. *Social and humanitarian knowledge*. 2000. No. 5. P.115-128. (in Russ.)
 25. Sakharov I.E. Corruption risks in the implementation of methods of economic protection of innovative projects. *National interests: priorities and security*. 2013. No. 24. P.44-49. (in Russ.)
 26. Selivanov A.I. Monitoring of economic security in the context of development: problem statement. *Microeconomics*. 2017. No. 4. P.84-89. (in Russ.)
 27. Troshin D.V. Problems of ensuring the security of economic entities of Russia in the context of globalization. *Nat. interests: priorities and security*. 2014. No. 12. P.52-66. (in Russ.)

Информация об авторе



Вартанова Марина Львовна (Россия, Москва)

Кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник Центра исследования
процессов евразийской интеграции
Институт социально-политических исследований
Российской академии наук

Information about the author Marina L. Vartanova

(Russia, Moscow)
PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Senior Researcher,
Center for Eurasian Integration Studies
Institute of Social and Political Studies
Russian Academy of Sciences